

Иван африн

**МУЖСКОЙ АРХЕТИП В
БЕЗСОЗНАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

Иван Африн Мужской архетип в бессознательном пространстве России

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14650471

*Мужской архетип в бессознательном пространстве России\Иван Африн: Институт Общегуманитарных Исследований; Москва; 2015
ISBN 978-5-88230-307-4*

Аннотация

Несмотря на все многообразие современной психологической литературы среди ее множества очень трудно найти книгу, которая давала бы описание особенностей функционирования коллективной Российской психики/культуры. Причина в данном случае очевидна. Большинство современных школ психологии зародились в Европе, США. Соответственно наблюдая психологию человека собственной культуры, они ее и описывали. Но ведь факт в том, что большинство культур отличаются друг от друга. Данная работа пытается описать именно что особенность Российской коллективной психики, сравнивая ее особенности с Европейской коллективной психикой. За основу анализа взяты произведения Русской литературной классики, что также может быть очень интересно читателю, так как архетипическое

наполнение произведений Русской классики всегда вызывало интерес со стороны общественности.

Содержание

Предисловие	6
Введение	13
Часть первая. Преодоление негативного материнского комплекса, как ведущий мотив романов «Степной Волк» Г. Гессе и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иван Африн
Мужской архетип
в бессознательном
пространстве России

© Институт Общегуманитарных Исследований, 2015

Предисловие

Современная психология во всем её многообразии (*имеется ввиду множество психологических школ современной психологии*), выстроена таким образом, что она формируется, делая определенные выводы о человеческой душе, после непосредственного наблюдения за человеком и его творчеством. При этом многими школами психологии особое внимание уделяется мифологическому, художественно-литературному, религиозно-духовному, философскому творчеству человека. Можно предполагать, что наблюдение за человеком в обыденной жизни помогает психологам сформировать свое мнение о человеческом сознании, тогда как исследование человеческого творчества (*мифы, сказки, картины, литературные произведения, сновидения, фантазии и прочий «иррациональный материал» человеческой души*) помогает описать более глубокие слои человеческой психики, лежащие за пределами сознания, зачастую, однако, определяющие поведение человека в повседневной жизни. Эти глубокие слои психики в современной человеческой культуре очень часто принято называть подсознанием. В юнгианской или аналитической психологии, от лица которой я и пытаюсь вести повествование в данной работе этот более глубокий слой психики человека принято называть бессознательным. В принципе между термином подсознание и бессознательное

не так то и много различий. Главное, что мы будем подразумевать с читателем упоминая в данной работе этот термин, так это то, что мы ведем речь о слое психике человека, лежащем за его сознанием и соответственно, зачастую неосознаваемым человеком, однако всё время находящемся в активности, влияние которого порой определяет сознательные реакции человека.

Теперь я бы хотел пояснить читателю, почему в данной работе термин бессознательное заменен на термин безсознательное. Дело в том, что относительно недавно я узнал, что в русском языке до революции 1917 года приставки бес не было, а её место занимала приставка без. Действительно, если задуматься о значении исследуемого нами глубинного слоя человеческой психики, то приставка без, как мне кажется, более полно характеризует термин безсознательное, то есть некий процесс, происходящий *без* участия сознания. Кроме того, термин безсознательное будет использоваться в данной работе, потому как я пытаюсь описать именно отечественную душу (*психику*) и чтобы это сделать, необходимо пользоваться, в том числе, правильным словопостроением, которое тоже объясняет особенность отечественной души. Хотел бы также заявить читателю, что приставка бес вообще не будет использоваться в данной работе, а её место займет приставка без, которая, по всем канонам логики, является более верной для обозначения отсутствия чего-либо. А вот приставка бес, мало того, что была введена искусственно в нашу куль-

туру, так ещё и не имеет никакого отношения к описанию отрицания чего-либо.

Итак, психология как наука сформировалась, в первую очередь, изучая и наблюдая обыденного человека – его сознательные и бессознательные проявления, в т. ч. сны, фантазии, мифы, произведения литературы, религии, философии и т. д. Однако давайте теперь остановимся на том, какой именно материал деятельности человеческой души анализировали психологические школы, затем возводя их в ранг догм. Для примера я предлагаю рассмотреть две, на мой взгляд, самые популярные и авторитетные школы современной психологии, давшие наиболее мощный импульс развитию психологии вообще – психоанализ Фрейда и аналитическую психологию Юнга. О последней хоть и не говорят так много, как о первой, но нужно понимать, что огромное количество знакомых многим и широко используемых сегодня психотерапевтических методов, таких как песочная терапия, техника осознанных сновидений, катативно-иммагинативная школа психотерапии, соционика, арт-терапия, рисование мандал, берут свои корни именно в аналитической психологии Юнга. Итак, если всмотреться в психоанализ Фрейда, то можно увидеть, что в данной теории человеческая душа (психика), особенно её бессознательный слой, который и является ключевым звеном данной теории, описана и рассмотрена на материале трёх основных мифов – мифа об Эдипе – в случае развития мужской психики, мифа

об Электре – в случае развития женской психики, и мифа о Нарциссе. Помимо этого всё творчество Фрейда насквозь пропитано атеистическим мышлением, а атеизм сформирован непосредственно под влиянием христианства и является его теневым проявлением. Юнг в своих исследованиях человеческой души (психики) использовал более широкий культурный пласт. Проявления бессознательного исследовались им на материале таких областей человеческой культуры, как алхимия, гностицизм, христианство, ислам, иудаизм, индейские мифы о Гайавате и исследование культуры индейцев Пуэбло, шумерский миф о Гильгамеше, культура аборигенов Австралии, Африки, и, даже, хотя и совсем немного древне-германские мифы. Все эти мифы, сказания, если их суммировать, безусловно информативны и дают глубокую информацию о человеческом бессознательном, но, скажите пожалуйста, есть ли в них хоть что-то, что касается непосредственно отечественной души? Читатель может возразить, что в противовес приведенным здесь школам есть и отечественные, советские школы психологии. Это так, только вот сформированы то они, в первую очередь, под влиянием атеистического марксизма. А марксизм, разве эта теория зародилась и получила свое развитие в отечественной душе? Конечно нет. Итак, я предлагаю читателю задуматься над следующим, казалось бы, лежащим на поверхности фактом: при исследовании бессознательного, его механизмов и проявлений, практически все авторы опираются на

иной, ино-**род**-ный для нас исторический, социо-культурный и мифологический материал. Образы, с помощью которых мы описываем действующие в бессознательном наших пациентов силы и комплексы, взяты нами из мифов, сказок, литературных сюжетов других народов. Насколько это работает? Велика ли погрешность? Возможно ли, что мы таким образом «подгоняем» психику наших пациентов под заранее заданные рамки, не учитывающие определённые особенности национального характера? Возможно, именно потому психологическая помощь и не так сильно востребована у нашего населения. Ведь, действительно, глупо идти туда, где тебя загоняют в некую искусственную схему, не принимая в расчет твои истинные душевные особенности.

Справедливо ли то, что нашу психику рассматривают сквозь призму инородных мировоззрений, не беря в расчет особенность отечественной души? Я считаю, что каждый сам должен определиться с ответом на этот вопрос. Я же попытаюсь описать архетипы, действующие в бессознательном наших соотечественников, за счет анализа именно отечественного творчества, в котором по логике психологии и заключена (*или как нынче ещё говорят – закодирована*) особенность российской души. Со своей стороны, считаю эту задачу исключительно **практической**, но не более того.

Перед тем как перейти к исследованию, осталось сделать последнюю ремарку. Само название данной работы, говорит о том, что описание отечественного бессознательно-

го психического/духовного измерения в данной работе осуществляется посредством анализа мужского архетипа. Давайте теперь определимся, что же это такое мужской архетип и почему именно с помощью него в данной работе осуществляется рассмотрение отечественного духовного поля. Термином архетип в аналитической психологии принято обозначать некое духовное (психическое) содержание, которое можно противопоставить биологически-инстинктивной природе человека. Соответственно, мужской архетип – это некие психические силы, находящиеся в мужской душе. Кроме того, с помощью мужского архетипа я исследую отечественное бессознательное измерение, так как сам являюсь его проявлением и понятное дело, что мне легче всего обнаружить именно проявления данного архетипа, а вот с помощью его последующего функционирования в отечественном психическом пространстве, я могу обнаружить и описать прочие психические пласты, содержания, архетипы отечественного бессознательного измерения. Однако повторюсь, что отправной точкой лично для меня является именно мужской архетип. Славяно-Русская культура, по моему мнению, всегда стояла на принципах четкого разграничения, бесконечного множества, через которое проявляется единое, потому и в данной работе я стремлюсь к тому, чтобы разграничить архетипы и принципы алхимии на кои очень часто опирался Юнг в своих работах, с принципом алхимического гермафродитизма, по моему мнению, чуждым оте-

чественной духовной жизни.

Итак, цель данной работы заключается в том, чтобы показать особенность отечественной Славяно-Русской души (психики) и, кроме того, её отличия от Греко-Римской души (психики), исследованием которой в первую очередь и занимались и по сей день занимаются большинство психологических школ, и особенности которой нам и пытаются навязать в качестве особенностей нашей собственной психики.

Введение

Смысл данной работы, как следует из самого названия, заключается в попытке описать мужской архетип в отечественном бессознательном психическом пространстве. Особенно же важной будет являться попытка установить те границы, в пределах которых отечественное бессознательное пространство позволяет свободно действовать мужскому архетипу. И естественно, если мы сможем рассмотреть таковые границы, то, следовательно, и сможем попытаться понять ту основную ключевую роль, которую играет мужской архетип в формировании отечественного бессознательного пространства.

Теперь же нам стоит определиться с вопросом, – через какой источник информации мы сможем рассмотреть наше бессознательное пространство и в частности, одну из составляющих этого пространства – мужской архетип? Здесь мы не будем оригинальными и по закону, заданным родоначальником аналитической психологии – Юнгом, будем рассматривать бессознательное пространство через комбинацию символов, которое встречается в творчестве. Таким творчеством в нашем случае будут не мифы, а литературные произведения отечественной классики. Я думаю, поверить в то, что литературные произведения иногда отображают перипетии, происходящего в национальном (*его ещё иногда называют культуральным бессознательным*, но я все же думаю, что

национальное бессознательное более верный термин, так как нация первичней культуры, она же и формирует последнюю) бессознательном не так то уж и сложно.

Сначала автор, некоторое время, наблюдает происходящее в окружающем его (*бессознательном*) пространстве, а затем, через символы, которыми, являются герои произведения, автор передает происходящее в пространстве с помощью произведения. И, конечно же, для получения информации, происходящей в национальном бессознательном пространстве более информативными, на мой взгляд, являются именно произведения художественной литературы. Именно в них можно наблюдать зарождение символа, которое зачастую указывает на причину его зарождения, а соответственно и на ключевую, изначальную цель символа, заданную при его рождении психическим пространством. Также в литературном произведении можно рассмотреть становление, развитие символа и его взаимодействие с другими символами, тогда, как в исторической литературе мы можем видеть лишь ситуацию здесь и сейчас, которая не раскрывает более глубоких аспектов, влияющих на «здесь и сейчас». И ещё более информативными являются произведения, в которых, активны не только главные герои (*символизирующие, как правило, это – реальное Я автора, или очень близкие ему*), но и другие персонажи, символизирующие иные фигуры коллективной психики – общества, далекие от Эго, как раз отображающие, дополняющие полную реальность происходящего в

национальном бессознательном пространстве.

Следующий вопрос, на который стоит ответить перед началом нашего исследования, заключается в том, какие именно произведения, стоит выбрать для рассмотрения? Здесь я сразу хотел бы заявить, что на этот ответ повлиял в первую очередь мой личный выбор и моё личное мнение, основанное, в первую очередь, на интуиции, а затем на логике. В связи, с чем сразу хочется сказать, что данная работа не может раскрыть всех особенностей мужского архетипа в нашем отечественном психическом пространстве, а отражает, в первую очередь, моё индивидуальное мнение. Но всё-таки, кроме личного выбора, есть и другие критерии, которые имеют логическую основу.

Во-первых, естественно главные герои рассматриваемых произведений мужчины, которые символизируют собой мужской архетип и, что крайне важно, в выбранных нами произведениях они активно взаимодействуют с пространством. В результате этого взаимодействия собственно и очерчиваются границы, необходимые нам для понимания роли, отведенной отечественным психическим пространством мужскому архетипу. Во-вторых все три автора, произведений которых рассматриваются в данной работе, были сами по себе активными участниками жизни нашей страны и сами же ещё они были при этом и наблюдателями. То есть, они были не только одержимы, коллективными энергиями отечественного бессознательного измерения, за-

дававшего тон жизни нашему обществу и определявшего его развитие, но и могли абстрагироваться от установок коллективной психики и принимать самостоятельные решения. Таким образом, они могли провести границу между собственным Я (которое *и является в нашем случае мужским архетипом*) и коллективной жизнью (*которая сформирована воздействием именно национального бессознательного психического пространства*).

Ну и в-третьих, все три произведения очень популярны в нашем и мировом обществе и многими считается, что Достоевский и Булгаков отлично показали и объяснили для многих загадочную Русскую душу. А тургеневский Базаров, многими считается прообразом Русского революционера, изменившего страну (*бессознательное пространство*), что для нашего исследования представляется крайне важным.

Ну и последнее, что хотелось бы добавить – все три статьи, ныне три части работы изначально писались отдельно друг от друга, лишь потом пришла идея, объединить их в одну большую работу.

Часть первая. Преодоление негативного материнского комплекса, как ведущий мотив романов «Степной Волк» Г. Гессе и «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова

Негативному материнскому комплексу в аналитической психологии на протяжении её развития всегда уделялось достаточно внимания. Много было написано о причинах его происхождения, о методах работы с данным комплексом. Много сказано и о том, какое важное место в процессе индивидуации (*жизненного пути*) занимает преодоление негативного материнского комплекса.

Особенно важен процесс преодоления данного комплекса в мужской психологии. А так как данный процесс преодоления негативного материнского комплекса является общечеловеческим мотивом, то естественно, что данный мотив находит место в человеческой культуре, в частности в мировой литературе. Ведь литературное изложение, за исключением исторических романов и описаний реальных событий жизни, зачастую является изложением внутренних про-

цессов, происходящих в бессознательном человека, а герои произведений, как правило, являются отображением внутренних фигур авторов, либо внутренними фигурами коллективной психики.

Итак, как заявлено в названии данной части работы, процесс преодоления негативного материнского комплекса мы будем рассматривать на примере двух великих произведений: «Степной Волк» и «Мастер и Маргарита». Попытаюсь теперь пояснить свой выбор.

Для многих не секрет, что Герман Гессе очень близок аналитической психологии, уже в раннем своём произведении «Демиан», Гессе выводит на аванс сцену Бога Абраксаса, который наиболее ярко символизирует и поясняет смысл человеческой души, соединяя в себе светлые и темные её стороны. Конечно не секрет, что данный бог, и заложенный в нём смысл волновал и ум самого К. Г. Юнга. Образ Абраксаса много раз всплывал в творчестве Юнга. А если мы вспомним, что Абраксас вписан и в знаменитую мандалу Юнга а, следовательно, и в его личность, то уже здесь мы найдем пересечение личностей Юнга и Гессе.

Кроме того, известен и тот факт, что Гессе проходил анализ у одного из учеников Юнга и именно прожитый в анализе опыт, прожитые мысли, чувства непосредственно повлияли на написание «Степного Волка». Итак, помимо того, что данное произведение является ярким примером литературного творчества, мы можем рассматривать данный роман и

как описание развития процесса индивидуации (*личностного становления*) и описание процесса проводившейся аналитической работы. И если с символической точки зрения внимательно приглядеться к «Степному Волку», то можно увидеть последовательность стадий аналитической работы, символически изображенных в данном романе.

Сразу хочется добавить, что данный роман был выбран для рассмотрения в данной главе не только по причинам, названным выше, но и для пример описания процесса индивидуации и самопознания в Западной Европы.

Ну а сравнивать и противопоставлять западно-европейской модели самопознания мы будем нашу отечественную модель, описанную в рамках советской эпохи, но лично мне кажется, что влияние данной эпохи на отечественную психику (*душу*), далеко не исчерпано и не полностью осознано. Кроме того, можно отметить, что и в наше нынешнее время структура общества не слишком отличается от советской.

В любом случае мы сможем увидеть различия в решениях проблемы, к которым прибегала психика при преодолении одного и того же материнского комплекса.

Ну и перед тем, как перейти непосредственно к анализу бессознательных мотивов, приведенных в этих романах, хотелось бы провести некую границу и разделить уровень негативного материнского комплекса, описанного авторами.

Рискну предположить, что в романе Гессе описан более целостный комплекс, то есть комплекс, включающий в себя

и индивидуальную и коллективную проблему. А скорее в романе «Степной Волк» показано, что на личность, страдающую комплексом, одинаково влияют и коллективная причина и индивидуальная.

В романе же Булгакова изображен сугубо коллективный, национальный комплекс, появлявшийся при попытках внутреннего роста и самопознания и, естественно, становящийся противником развивающейся личности. То есть на формирование материнского комплекса в нашем отечестве в большей степени влияет коллективная причина, задача личности, если можно так выразится, состоит в том, чтобы добраться в своем жизненном пути до того момента, когда комплекс активизируется, дальнейшее же протекание его уже не слишком сильно зависит от самой личности. Постараюсь теперь более подробно объяснить данную точку зрения.

Как вам известно, Михаил Афанасьевич жил и творил на территории атеистического государства. То есть на территории, где Бог-Отец был свержен. И во главе данной духовной/психической системы находилась Великая Мать и порожденные ею матриархальные законы. И для неё было очень невыгодно возможное появление внутри данного пространства сильного Отца, который мог бы свергнуть её с престола коллективной психики и прекратить, тем самым, её инцестуозные отношения с её любимым нарциссическим, самообожествляющим себя (*становящимся тем самым на место Бога*) сыном. Переводя на нормальный язык предыду-

щее высказывание, можно сказать, что теоретически появившийся Бог внутри отечественного коллективного пространства мог бы снизить любовь, доверие и безграничный авторитет к обожествляемым обществом вождям КПСС.

Так, что появление Бога-отца было невыгодно коммунистическому – матриархальному обществу, из-за чего на процесс познание и принятие Бога стояло коллективное табу. Теперь же, если мы вспомним о процессе индивидуации (*личностного становления*), то мы заодно и вспомним, что для целостности данного процесса, появление Отца-Бога, как одного из проявлений Бога-Самости, просто необходимо. А если мы вспомним начало произведения «Мастера и Маргарита» и примем во внимание ту точку зрения, по которой в произведении проецируются внутренние процессы автора, то мы увидим, что психика автора была где-то рядом на пути к встрече с Самостью.

И, в общем-то, мы помним, что роман начинается именно с обсуждения событий распятия Христа, а символика данного процесса, как нам известно по работам Юнга, зачастую указывает на проявление Самости в человеческой психике. Итак, судя по началу романа, автор был близок к столкновению с Самостью, в архетипе которой, важный аспект уделяется Богу-Отцу, а как мы с вами предположили выше, наличие последнего в матриархально-атеистическом поле нарушало его главенствующий коллективно-бессознательный закон. И как раз в этом месте знакомства с Богом-Отцом,

негативный материнский комплекс активировался по отношению к человеку, знакомящемуся с Богом-Отцом. Мастер (*символизирующий Эго/Я автора*), к этому моменту подошел, в ответ на что, комплекс, бессознательной средой по отношению к нему активировался, но причина повторюсь не в личности, а в коллективном законе, тормозящем развивающуюся личность.

Итак, нарушив коллективный закон, автор (*Мастер*) впал в немилость коллективной матриархальной психики, что, в общем-то, последующие действия романа, связанные с персонификацией автора-Мастера и подтверждают, но об этом чуть позже.

Пока же хочется добавить, что в подтверждение гипотезы о главенствующей коллективной силе, формирующей негативный материнский комплекс, можно привести аргумент о многочисленных сверхмощных, ярких коллективных фигурах, принимающих важнейшее, системообразующее участие в романе (*изображающем процесс индивидуации автора*): Иешуа-Христос, Воланд-Антихрист, Понтий Пилат, Левий Матвей, фигура, близкая к апостолу Матфея, и менее мощные, но многочисленные, яркие фигуры прочих героев романа.

Теперь же попробуем доказать, что в роман Г. Гессе включен и личный индивидуальный комплекс, играющий значительную роль в формировании негативного материнского комплекса. Во-первых, в романе Гессе, в отличие от ро-

мана Булгакова, ключевые действия развиваются вокруг одной, центральной фигуры, а именно Гарри, который наверняка символизирует Эго/Я автора. И сила индивидуальности как раз и заключается в том, что вокруг неё разворачиваются ключевые действия, то есть она может выдерживать мощные психические трансформации (*например проникновение в магический театр*). Во-вторых – коллективные фигуры, хоть и встречаются в романе, а именно Ницше, Гете, Моцарт, однако стоит отметить, что в отношениях с ними главный герой не принимает пассивной позиции. А скорее даже Гарри (*Эго*), взаимодействует с ними, получая новый (*психический/духовный*) опыт, и, тем самым, развиваются возможности Эго и расширяются, укрепляются его границы. Именно активное участие Главного Героя мы встречаем в «Степном волке», взамен пассивного принятия событий, которым ограничивается Мастер, хотя конечно у пассивного принятия есть причины, но всё же факт, к сожалению, на лицо. Ну и в-третьих – причиной несчастья Гарри служит не только коллективный закон, активированный средой, а так же внутрличностные причины.

Ему, как мы помним, запрещено быть счастливым, быть самим собой, ведь именно успешная жизнь, самореализация, построение новых отношений, вывели бы его за грань сознательной оболочки, зараженной негативным материнским комплексом. Ведь именно самореализация и образ жизни, во главе которого находятся активно функционирующие лич-

ностные ориентиры, освободил бы Гарри от влияния воспитания. Ведь именно с однажды заданным ему в процессе воспитания порядком жизни борется Гарри. И как раз семейный сценарий не дает возможности взойти на сцену лично-му сценарию Гарри. И хотя этот сценарий мещанской жизни являлся коллективным сценарием, но стать счастливым Гарри не может, в том числе (*а может, и в первую очередь*) и из-за самонедооценки, самонепризнания (*но стоит отметить, что признать себя Гарри дозволяется средой, в отличие от Мастера*), корни которого, как правило, находятся в семейном непринятии, от влияния которого в западно-европейской традиции личность отделиться может и имеет на это полное право.

Следующим подтверждением индивидуальной силы, задействованной в развитии негативного материнского комплекса, служит невозможность выстраивания отношений Гарри с лицами противоположенного пола и его личное негативное отношение к телестности. Ведь именно выстроенные отношения с женщиной выводят мужчину из под тотального влияния материнской фигуры (*Архетипа Великой Матери*). А негативное отношение к собственной телестности, в общем-то и не позволяют изменить материнскому образу.

Итак, если мы примем точку зрения, что на начало написания романа у двух авторов рассматриваемых нами произведений имелись внутренние проблемы, связанные с процессом индивидуации и преодоления негативных, ограничи-

вающих личностное развитие комплексов, которые и описывались на страницах произведения, то здесь мы уже можем видеть особенности, отличия в преодолении этих проблем, показывающие отличия двух бессознательных установок. Но не стоит забывать, что в «Мастере и Маргарите» символически изображено именно Советское бессознательное пространство, которое несомненно отличается от Славяно-Русского.

Немец Гессе хотя бы знал, куда ему идти. Кроме психологической помощи у него была теоретическая возможность обратиться к религиозным обрядам и церковным служителям. То есть, его Эго не было оставлено наедине с возникшей проблемой. Эго было вписано в систему взаимоотношений, где ему отводилось важнейшая, ключевая роль. В данном пространстве имелись возможности по расширению границ Эго и преодолению возникшей проблемы. И действительно в романе мы видим, что Гарри не отстранен от действий. Он принимает участие во всех ключевых событиях произведения (*психических трансформациях*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.